

Д. П. и Дж. К. против Соединенного Королевства
D.P. and J.C. – United Kingdom (№ 38719/97)

Постановление от 10 октября 2002 г. [вынесено I Секцией]

Факты Заявители регулярно в течение ряда лет подвергались сексуальному насилию со стороны их отчима, который в 1994 году был приговорен к девяти годам лишения свободы. Жалоба заявителей состоит в том, что, социальные службы, несмотря на их тесное взаимодействие с данной семьей с 1967 года, не смогли понять, что заявители подвергаются сексуальному насилию, и принять меры для их защиты. Второй заявитель возбудил гражданский иск против местных властей, но его исковое заявление было отклонено ввиду отсутствия оснований для иска и на основании постановления Палаты лордов, действовавшего в то время и установившего, что в предусмотренную законом компетенцию местных властей не входит обязанность заботиться о детях.

Вопросы права *По поводу положений Статьи 3 Конвенции.* Служебные записи социальных служб не содержат информации, касающейся подозрений в совершении актов сексуального насилия, и заявители признали, что в то время сами они не представляли каких-либо четких жалоб на сей счет. Следовательно, не было предъявлено доказательств, того, что социальные службы знали о совершении актов сексуального насилия. Поступавшие единичные сообщения о таком насилии не могли считаться выявляющими ясную картину систематических издевательств или жестокого обращения. Европейский Суд не получил убедительных данных о конкретных проблемных аспектах семейной ситуации, которые должны были возбудить подозрения навести социальные службы на мысль о том, что имеют место акты сексуального насилия, и при этих обстоятельствах социальные службы нельзя обвинить в том, что они бездействовали и не проводили расследование. Кроме того, для обоснования перевода заявителей на постоянное попечение социальных служб требовались убедительные доводы, которых на тот момент не имелось. В целом Европейский Суд не установил фактов невыполнения властями позитивных обязательств по принятию эффективных мер для защиты заявителей от насилия.

Постановление Европейский Суд пришел к выводу, что требования Статьи 3 Конвенции не нарушены (единогласно).

По поводу положений Статьи 8 Конвенции. В том, что касается положений Статьи 3 Конвенции Европейский Суд пришел к выводу, что социальные службы не были осведомлены об актах насилия в отношении заявителей, и нет оснований утверждать, что они должны были знать об этом. Насколько социальным службам было известно о трудностях в данной семье, настолько они принимали необходимые меры, когда это представлялось необходимым. Таким образом, власти не обнаружили

своей несостоятельности в выполнении позитивных обязательств по охране физической и моральной неприкосновенности заявителей.

Постановление Европейский Суд пришел к выводу, что требования Статьи 3 Конвенции не нарушены (единогласно).

По поводу положений пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Когда второй заявитель подал свой гражданский иск, ему не предшествовало какое-либо решение суда, устанавливающее ответственность за причинение вреда, нанесенного вследствие небрежного исполнения местными властями их обязанностей по охране интересов детей. Таким образом, на этой стадии существовали серьезные и обоснованные сомнения в существовании законного права на подачу иска, и при этих обстоятельствах заявитель предъявил требования, пусть даже на спорных основаниях, опираясь на нормы законодательства страны. Поэтому положения Статьи 6 Конвенции были применимы. В схожем деле «Зет и другие против Соединенного Королевства»¹ Европейский Суд уже указывал, что вывод Палаты лордов о том, что в компетенцию властей не входит обязанность заботиться о детях, не может считаться правилом об исключении доказательств или обстоятельством, лишаящим заявителей права доступа к правосудию. Использование положений Статьи 6 Конвенции недостаточно, чтобы отсутствие оснований для возбуждения иска могло быть охарактеризовано как имеющее такую же силу, как и лишение права на обращение в суд в том смысле, что оно не позволяло заявителю возбудить иск с требованиями, соответствующими данной категории вреда. Кроме того, процедура распределения дел по категориям и исключение из рассмотрения исков, не имеющих законных оснований, не была несовместимой с положениями Статьи 6 Конвенции. В данном деле второй заявитель имел возможность проверить обоснованность его претензий судом в свете соответствующих принципов законодательства страны, касающегося деликтных исков по поводу небрежного исполнения обязанностей. То обстоятельство, что его претензии были отклонены как не имеющие законных оснований, не свидетельствует о каких-либо ограничениях доступа к правосудию.

Постановление Европейский Суд пришел к выводу, что требования Статьи 6 Конвенции не нарушены (единогласно).

По поводу положений Статьи 13 Конвенции. Тот факт, что Европейским Судом не были установлены нарушения Статей 3 и 8 Конвенции, еще не означает, что на жалобы заявителей действие Статьи 13 Конвенции не распространяется. Поскольку Европейский Суд не был убежден, что представленные ему материалы выявили ситуацию, при которой местные власти были осведомлены об актах сексуального насилия, или имели основания подозревать о таковых, то эффективное расследование, проведенное государством, позволило бы более точно установить факты и пролить свет на то, как должны были бы действовать социальные службы. Поэтому заявители имели основания для предъявления претензий в контексте положений Статьи 13 Конвенции. Поскольку они не имели соответствующей возможности добиться решения суда по их заявлениям или возможности получить компенсацию, то, следовательно, им не были обеспечены эффективные средства правовой защиты.

¹ Постановление по этому делу было вынесено 10 мая 2001 г. (прим. перев.).

Постановление Европейский Суд пришел к выводу, что были нарушены требования Статьи 13 Конвенции (единогласно).

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить 5 000 евро каждому заявителю в возмещение морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителей о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.